

Хуанхоу была вынуждена выехать из своих покоев и временно поселиться во внутреннем зале Дворца. Из-за беспокойства на душе, она слушала пение птиц, слегка опираясь на подушку круглой формы. Она выглядела чрезвычайно утомленной.

В это время придворная девица принесла китайского чаю.

Императрица попробовала на вкус и задала вопрос:

- Что с Тайцзы? Нашли его?

Придворная девица робко ответила:

- Государыня-Императрица неважно себя чувствует, не нужно беспокоиться. Нуби как раз ищет. Как только будут новости, Нуби Вам доложит.

Она обманывала. Из женской части дворца нельзя было выходить. Каким образом можно было отправиться на поиски? Новости снаружи еще более невозможно было получить, поэтому им и нечего было знать о том, что случилось с внешним миром.

Хуанхоу хотела еще поговорить об этом, но снова почувствовала очередной приступ головной боли. Она рукой коснулась лба и только открыла рот, чтобы сказать что-то, как снаружи услышала шум.

- Что вы делаете? Вы закрываете от меня Хуанхоу?

- Лянь Фэй – матушка, успокойтесь, я повинуюсь воле Его Величества... Его Величество не допускает посторонним беспокоить Хуанхоу когда она отдыхает. А вы так настойчивы? Даже не знаю что сказать!

Хуанхоу не слышала о чем именно шел разговор за дверью, но почувствовала, что это был знакомый голос и не могла не нахмуриться:

- Это Лянь Фэй? Который час?

Дворцовые слуги переглядывались и не знали что делать. Лянь Фэй хотела войти, а охранник не пускал.

Хуанхоу громко сказала:

- Попросите Лянь Фэй войти!

Но не один человек не осмелился откликнуться. Даже придворная девица и старший дворцовый евнух только упали на колени и склонили свои головы. Когда Император приказал охранять свою жену-Императрицу, они поняли, что ситуация во дворце изменилась.

Лянь Фэй была полна гнева, но охранники боялись послушаться приказа Императора.

Ли Вэй Ян улыбнулась и сказала:

- Его Величество не разрешил Хуанхоу входить и выходить по желанию. Разве он сказал, что он не позволяет другим входить и посещать Хуанхоу? Вы можете здраво мыслить?

Охранники поняли, что она права. Тем более, Лянь Фэй – фаворитка Император и лучше было ее не обижать.

- Поскольку это я желаю войти, естественно, что все последствия я беру на себя.

Лянь Фэй понимала, что успех или неудача зависит от одного действия и обязательно следует напрячь все силы.

Начальник охраны удивленно посмотрел на нее...

Ли Вэй Ян вздохнула и разочарованно посмотрела на него:

- Поскольку вы полны решимости не делать этого, забудьте об этом. Няннян [матушка-государыня, ласковое обращение к Императрицам и наложницам Императора], пойдете просить разрешения у Его Величества и после придем снова.

Лянь Фэй фыркнула. Этот звук как хлыст подтолкнул начальника охраны и он с тяжестью окончательно сдался:

- Няннян, пожалуйста, проходите.

Лянь Фэй улыбнулась. Она одержала победу. Лянь Фэй и Ли Вэй Ян вошли во внутренний двор Хуанхоу – главной жены Императора. Улыбка на губах Ли Вэй Ян становилась глубже.

Хуанхоу не сразу увидела того, кто пришел к ней с визитом. Она с трудом удерживала тело прямо. Когда солнечный свет едва коснулся тела Лянь Фэй, стало видно, какими легкими были

ее шаги и как медленно и грациозно она ступала. С каждым ее шагом, казалось, освещался весь этот темный и мрачный дворец.

Хуанхоу также заметила Ли Вэй Ян, которая низко склонив голову подошла следом за Лянь Фэй.

Хуанхоу взглянула снова на Лянь Фэй и спросила:

- Что случилось? Стоило так шуметь?

Лянь Фэй и Ли Вэй Ян поприветствовали Хуанхоу.

Императрица небрежно махнула рукой, в знак того, что следует себя вести непринужденно. Так как она сидела лицом к солнечному свету, выражение ее лица казалось еще более мрачным.

Через мгновение она медленно повторила:

- В чем дело?

Лянь Фэй смиренно склонила голову:

- Услышав о пожаре, Чэньце [наложница] и Цзюньчжу пришли вместе навестить Хуанхоу.

- О? Вместе? Какое совпадение. У вас доброе сердце?!

«Пришли посмотреть, не умерла ли я!» подумала про себя Хуанхоу и усмехнулась.

Лянь Фэй промолчала, но приподняла брови, но быстро склонилась и спокойно произнесла:

- Нянянь, вы должно быть сильно переживали, поэтому Чэньце непременно должна была навестить Вас.

Хуанхоу была возмущена, а в глазах смешались гнев и сарказм. Голос стал резче:

- В этом Дворце нет ничего, ты можешь возвращаться!

Лянь Фэй посмотрела на Ли Вэй Ян и промолчала.

Ли Вэй Ян тихо произнесла:

- Хуанхоу, мы пришли навестить Вас и теперь, боюсь, не можем выйти.

Хуанхоу разозлилась:

- Что ты имеешь в виду?

Императрица почувствовала, что теряет контроль над собой.

Ли Вэй Ян вздохнула и сказала:

- Только что мы шумели из-за того, что охраннику было приказано стеречь Хуанхоу и никому не позволять входить и выходить. Теперь мы вошли и стремясь выйти, мы можем вызвать еще больше беспокойства.

Брови Императрицы подскочили. Она посмотрела на дворцовую девицу:

- О чем она говорит? Меня охраняют? Разве они не защищают меня?

Все слуги опустили головы, и никто не осмеливался ответить.

На лице Ли Вэй Ян промелькнула улыбка, но уже через секунду она вдруг яростно произнесла:

- Хуанхоу, нашил Тайцзы, Вы разве не знаете?

Выражение лица Хуанхоу изменилось. Она растерянно посмотрела на Ли Вэй Ян:

- О чем ты говоришь?

Голос Ли Вэй Ян звучал так равнодушно и холодно, как дым. Как будто после произнесения, слова должны были рассеяться:

- Хуанхоу, я говорю, что Тайцзы нашли, его нашли во дворце Чанчуньгун.

В этот момент в зале было так тихо, что можно было услышать биение сердца каждого. Это была внушающая страх тишина, которую невозможно было принять.

Судя по выражению лица Хуанхоу, слова Ли Вэй Ян разорвали ее в клочья, она внезапно

встала на ноги и не устойчиво стоя на ногах, произнесла:

- Повтори!

Придворная девица испуганно сказала:

- Нянянь, в вашем состоянии нельзя гневаться, вам нужно сначала отдохнуть.

Хуанхоу шатаясь, подошла к служанке и ударила ее. Звук пощечины, казалось, раздался во всем дворце. Затем, она быстро вышла из зала и подошла к Ли Вэй Ян и пристально глядя на нее сказала:

- Подожди – я с тобой рассчитаюсь!

После чего, она не оглядываясь, вышла. Это была мелочь, но Хуанхоу уже не могла держать достойную осанку. Было видно, что она испытывает страх и негодование. Она теряла точку опоры!